

МЕСТО ПЕРСОНИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ЕЕ ОСНОВЫ*Мамадалиев Ахмадали**Доцент Андиганский государственный институт
иностранных языков*

Французское слово *personification*, заимствованное многими языками мира и в том числе русским (Персонификация), восходит к лат. *Persona* человек, лицо плюс французские суффиксы *-iffier/-ification* (лат. *ificare/-ation, -ationem*), образующие соответственно от существительных глагол и от глагола имена действия или результата действия (103,135). Таким образом, этимологически персонификация означает «очеловечивание». Однако этот термин часто относят к разным явлениям языка (см. Введение), при этом иногда он понимается чрезмерно широко, охватывая все подлежащие, сказуемым которых является глагол (71,117). Такое широкое понимание персонификации влияет и на определение самих персонифицирующихся предметов (в широком смысле слова). Поэтому представляется целесообразным в первую очередь установить семантический класс персонифицирующихся единиц, т.е. существительных, и их семантические оппозиции, так как от правильной семантической классификации существительных в определенной мере зависит успех определения самой персонификации.

Вопросу семантической классификации существительных посвящены многочисленные работы лингвистов различных направлений¹. В зависимости от подхода получены различные результаты, которые в большинстве случаев расходятся в определении и разграничении определенных семантических классов, а также в установлении количества и качества входящих в эту классификацию группировок. В качестве примера можно привести отсутствие единого взгляда на понимание абстрактности-конкретности², категории одушевленности. Если одни лингвисты последнюю категорию рассматривают нерасчлененной (43,Ю-II), то другие различают категорию лица (мир людей) и не-лица (животный мир) (Пб,54; 93,Ю5). Третьи лингвисты идут дальше и в составе антропонимов и фаунонимов³ отличают семантическую категорию пола (мужской и женский), профессию, национальность, топонимическую принадлежность, возраст, идеологию и окказиональную деятельность (68, 5-7), которые так или иначе отражаются в формальных показателях. В последнее время отмечается и тенденция разграничения лексических микросистем и

¹ В частности, см. обзор работ по семантической классификации существительных в 13, 19-20; 102, 287-300.

² См., например, их разграничение у А. А. Уфимцевой (93,104) и у П. Миклэу (123,35-54).

³ Термины «антропоним» и «фауноним» были предложены Б. А. Абрамовым. См. 2,6.

своеобразных тематических рядов типа “имена родства”, “названия животных” и.т.д и сематических признаков на уровне отдельной лексемы, отличающих конкретное значение одной лексемы от другой (99, Ю-П), т.е. в совокупности охватывающих так называемое формальное понятие предмета⁴. Такое разнообразие точек зрения объясняется подходом и методами исследования материала. Представители логического подхода основываются прежде всего на логико-философских и понятийных критериях (41,47-60); сторонники логико-грамматического подхода учитывают функциональные особенности существительных (38, Ю-П; 43, I52) и получают в основном традиционно установленные семантические классы существительных (конкретные, абстрактные, в составе конкретных–одушевленные и неодушевленные, в пределах последнего–исчисляемые предметы и неисчисляемые вещества). Лингвисты, считающие, что “лексико-синтаксическая сочетаемость, всегда являясь фактором, отграничивающим слова одной семантической группы от другой, может стать собственно языковым критерием семантической классификации имен существительных” (Ю2,309), различают в составе существительных более мелкие семантические группы (Ю2, 296). Языковеды, использующие при семантической классификации существительных компонентный анализ⁵, выделяют в их семантической структуре по мере нарастания обобщенности сем пять степеней:

Семы I степени – профессия, национальность, топонимическая принадлежность, качественная характеристика, пейоративность, возраст, идеология и окказиональная деятельность;

Семы II степени – фаунонимичность, антропонимичность, фантастичность (фантастические существа);

Семы III степени – мужской пол, женский пол;

Семы IV степени – неодушевленность, одушевленность;

Семы V степени – предметность, процессуальность и т.д. (68,5-7)

Другие лингвисты, используя метод компонентного анализа, выделяют шесть ступеней, по мере убывания степени обобщенности значения существительных:

I ступень – субстанциональность;

II ступень – предметность, не предметность;

III ступень – одушевленность, неодушевленность;

IV ступень – лицо, не-лицо;

V ступень – лексические микросистемы и своеобразные тематические ряды типа “имена родства”, названия животных и т.д.;

⁴ О формальных и содержательных понятиях см., в частности, 50, 18-19.

⁵ О методе компонентного анализа см., в частности (27,158-172; 62,125-132; 85, 34-40; 40, 291-314)

VI ступень – семантический признак на уровне отдельной лексемы, отличающий конкретное значение одной лексемы от другой (99, Ю- II).

В то же время отмечается возможность выделения этим методом более мелких сем в семантической структуре существительных (68,5)

Структурная организованность семантики существительных проистекает из природы самих предметов, отождествляющихся или противопоставляющихся друг другу, отражая картину объективного мира и образуя определенные точки в спирали понятий о предмете. Данные точки в языковом плане, преломляясь через призму конкретного языка, выражаются в виде определенных сем (архисемы, дифференциальные и потенциальные семы)⁶, которые образуют семантическую структуру существительных (лексем⁷ вообще) и иерархично организованы. Таковую семантическую структуру существительных можно назвать семантемой. Семантема многозначных существительных (лексем) образуется из семем, состоящих из определенных наборов сем, связанных с другими семами данной семантемы через одну (или несколько) из своих сем. В традиционном понимании семантема – это значение слова, представляющее собой “пучки (совокупности) единиц, т.е. сем, которые относятся как к области семантики отражения, так и к области семантики языка ” (8I,20), или понятие, “выраженное в данной системе языка, преломленное сквозь его призму” (24,3). Семема представляет собой лексико-семантический вариант многозначного слова⁸, т.е. одно из значений многозначного слова.

Список использованной литературы

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи. – В кн.: Языковая номинация. – Виды наименований. – М.:Наука, 1977, с.86-128.
2. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций. В кн.: Языковая номинация. – Общие вопросы. -М.: Наука. 1977, с.230-293.
3. Анарбоева, И. О. (2024). ФРАНЦУЗ ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА КОРРЕФЕРЕНТ ГАПЛАРНИНГ СТРУКТУРАЛ-СЕМАНТИК ВА ФУНКЦИОНАЛ ЖИХАТЛАРИ. International Journal of Education, Social Science & Humanities, 12(4), 692-697.
4. Oripovna, A. I. (2024). THE PROCESS OF METAPHORIZATION IN DIFFERENT SYSTEMIC LANGUAGES. Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research, 11(09), 39-40.

⁶ В настоящей работе сема понимается как «отражение в сознании носителей данного языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективным по отношению к каждому говорящему» (33,96).

⁷ Под лексемой в данной работе понимается отдельная лексическая единица, состоящая из звуковой (или графической) оболочки и лексико-грамматических значений.

⁸ О понимании лексико-семантического варианта слова см., в частности, 92,8; 70,56; 72,1-23; 46,65-70 и др.

5. АНОРБОЕВА, И. ТАКРОРИЙ НОМИНАЦИЯ-НУТҚ ИЗЧИЛЛИГИ ИФОДА ВОСИТАСИ СИФАТИДА. ИЛМИЙ ХАВАРНОМА. НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК Учредители: Андижанский государственный университет им. ЗМ Бабур, (3), 84-87.
6. Мамадалиев, А. (2023). ПЕРСОНИФИКАЦИЯ И АНИМАЛИЗАЦИЯ. IMRAS, 6(7), 87-90.
7. Mamasolieyevna, X. F. (2024). YUMORNING PEDAGOGIK MAHORATNI OSHIRISHDA VA SHAXSLARNI IJODKORLIKKA YO 'NALTIRISHDA DOMINANT VAZIFALARI. IQRO INDEXING, 9(2), 321-325.